

17.11.2016 19:40

Сознался? Докажи

Текст: Владислав Куликов

Российская газета - Федеральный выпуск №7130 (262)

Верховный суд введет запрет на осуждение людей на основе только признательных показаний

Фото: Сергей Куксин/РГ

Верховный суд России намерен напомнить всем судьям страны прописную истину: признание вовсе не "царица доказательств". Даже если человек слезно клянется, что виноват, этого мало - надо во всем разобраться, взвесить остальные доказательства.

Вчера пленум Верховного суда России обсудил проект постановления "О судебном приговоре". Одна из важных новаций: судьям по сути запретят переписывать обвинительное заключение. Приговор должен писаться с чистого листа. Так что если кто из судей и грешил копированием текста из одного документа в другой, от привычек придется отказаться.

Как отметил советник Федеральной палаты адвокатов Сергей Насонов, в проекте постановления пленума Верховный суд России указывает на недопустимость изложения в приговоре показаний допрошенных по уголовному делу лиц, выводов экспертов и других сведений в точности так, как они отражены в обвинительном заключении или ранее вынесенном судебном решении.

Из приговора должно быть видно, что все это внимательно заслушивалось и изучалось судом, а не слепо копировалось из одного документа в другой.

- Такое переписывание обесмысливает все судебное разбирательство, свидетельствует об отказе суда от оценки исследованных доказательств, - говорит Сергей Насонов. - Очевидно, что в результате такого переписывания может появиться лишь обвинительный приговор.

В нападении, что нельзя верить одним только признаниям обвиняемого, теоретически нет особой новизны. Но крайне важно, что Верховный суд России в официальных разъяснениях донесет эту мысль до каждого судьи.

Верховный суд России напомним всем судьям прописную истину: признание вовсе не "царица доказательств"

"Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора", - говорится в проекте.

Когда человек берет вину на себя, это не всегда правда и раскаяние. Возможно, его вынудили признаться. Или он хочет кого-то выгородить. Но суду нужна истина. Поэтому нельзя верить на слово даже явке с повинной. Следствие должно собрать железные доказательства вины. Иногда это бывает сложно, но такова работа следствия.

А суды должны выносить мотивированные решения, то есть объяснять, почему верят тому и не верят другому.

"В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств), толкуются в пользу подсудимого", говорится в проекте постановления.

- Нередко мотивировка заменяется приведением в приговоре длинного списка названий документов, содержащихся в уголовном деле, в т.ч. вообще не имеющих никакого доказательственного значения, - говорит Сергей Насонов. - Поэтому проект постановления указывает, что "суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание".

Проще говоря: нужны подробности. Если в приговоре будет только список экспертиз, а также фамилий опрошенных свидетелей, это еще ни о чем не говорит. Что это за экспертиза? Кем она проведена? На какие вопросы ответила? Что она доказывает? Почему ей нужно верить? Все это надо подробно прописать в приговоре.

Так же и со свидетелями. Нередко в приговорах можно прочесть нечто вроде: "вина обвиняемого доказана показаниями Иванова, Петрова, Сидорова". Здесь любая вышестоящая инстанция должна воскликнуть: "стоп! с этого места поподробней..." Что рассказали свидетели? Кто они такие? И опять же - что доказывают их слова, почему им можно верить?

Но это далеко не все новости. Постановление подробно останавливается на ситуации, когда человек на следствии говорил одно, а на суде - другое. Такое часто бывает, когда обвиняемый встает и отказывается от показаний, объясняя, мол, били, вот и признался. Кому и чему в такой ситуации верить?

Нет сомнений, что нередко разговоры про "били, заставили, надавили" только уловка. Однако бывает и так, что человек действительно оговорил себя под давлением оперативников. Он надеялся, что в суде липовые показания не пройдут. Мол, стоит человеку встать и сообщить о том, что с ним обошлись нехорошо, и дело примет совсем другой оборот. Но на деле суды часто не верят таким рассказам и "в зачет" берут только показания, данные следователю.

Проект разъясняет, что если человек на следствии дал показания без участия адвоката, а потом отказался от признаний, - старые слова недействительны. Протоколы, образно говоря, можно выбросить в корзину.

Если следствие все оформило правильно и адвокат был, то все равно надо разбираться, почему человек тогда говорил одно, а сейчас другое.

"В случае изменения подсудимым показаний суд обязан выяснить причины, по которым он отказался от ранее данных при производстве предварительного расследования

или судебного разбирательства показаний, тщательно проверить все показания подсудимого и оценить их достоверность, сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами", говорится в проекте.

Принципиальный момент: обвиняемый не должен доказывать, что его били. Если такой вопрос возник, то именно правоохранители должны доказать, что пальцем не тронули человека.

Вот дословная цитата из проекта. "Если подсудимый объясняет изменение показаний, данных им в присутствии защитника, тем, что они были получены под воздействием примененных к нему незаконных методов ведения расследования, то судом должны быть приняты достаточные и эффективные меры по проверке такого заявления подсудимого. При этом суду следует иметь в виду, что с учетом положений части 4 статьи 235 УПК РФ бремя опровержения доводов стороны защиты о том, что показания подсудимого были получены с нарушением требований закона, лежит на прокуроре (государственном обвинителе), по ходатайству которого судом могут быть проведены необходимые судебные действия".

По словам Сергея Насонова, правило, что лицо, заявляющее о применении незаконных методов воздействия (угрозы, пытки, жестокое обращение и т.п.) не обязано доказывать эти факты, давно закреплено в УПК.

- Однако в судебной практике данная норма закона часто применяется формально, эффективной и полной проверки заявления подсудимого не проводится, - говорит Сергей Насонов. - В лучшем случае, в судебном заседании допрашивается следователь, который, естественно, отрицает такие факты. Именно поэтому разъяснение Верховного суда РФ о том, что эта проверка должна быть полноценной, т.е. должна проводиться в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, с отложением на это время судебного разбирательства, на мой взгляд, является шагом, направленным на усиление гарантий от применения пыток и жестокого обращения.

Если следователь допросил обвиняемого без адвоката, то показания суд может не принять

В проекте постановления пленум разъяснил и нюансы, которые должны включать оправдательные и обвинительные приговоры в мотивировочных и резолютивных частях. Пленум особо обращает внимание, что приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях.

"Недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также нагромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела", - поясняет проект. Также рекомендуется избегать ненужных подробных описаний способов совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотических средств, взрывных устройств и взрывчатых веществ и т. п. Не стоит вдаваться в излишнее описание преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности или нравственность несовершеннолетних.

Еще одно актуальное разъяснение Верховного суда говорит о том, что в случае признания полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности доказательств недопустимыми содержащиеся в них данные не могут быть восполнены путем допроса сотрудников спецслужб.

- Это разъяснение создает серьезный барьер, препятствующий незаконному проведению оперативно-розыскных мероприятий, - говорит Сергей Насонов. - В противном случае, возникала возможность нейтрализации любого, даже самого грубого нарушения закона при производстве таких мероприятий. Например, телефонные переговоры были прослушаны незаконно, но результат этого разговора можно было бы установить, допросив сотрудника, который прослушал данную аудиозапись. При таком разъяснении Верховного суда подобные действия невозможны, судам запрещено ссылаться на такие доказательства.

Постановление будет принято в ближайшее время после доработки.

<https://rg.ru/2016/11/17/vs-zapretit-osuzhdat-liudej-na-osnove-tolko-priznatelnyh-pokazanij.html>